

ЛИЛИ РОКС

18+

ГОЛОДНЫЕ
СЕКС-ИГРЫ

Лили Рокс

Голодные секс-игры

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63644336

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-97742-6

Аннотация

Очнувшись в незнакомом месте, похожем на тюрьму, я пытаюсь осознать, как я сюда попала. Меня избили и изнасиловали, а затем что-то вкололи, чтобы я отключилась. В соседних камерах сидят точно такие же напуганные и ничего не понимающие девушки, всем страшно. Никто не знает, что будет дальше. С какой целью нас держат здесь?

Содержание

Попала	4
Наказание	12
Тюрьма или ад	17
Приговоренные	26
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Лили Рокс

Голодные секс-игры

Попала

Как часто у вас бывает, что сны похожи на реальность? Жуткое ощущение, когда ты не можешь понять спишь или нет. Вот и сейчас я отчаянно пытаюсь вырваться из липкого нечто, окутывающего меня. Странные ощущения на грани сна и реальность, а я все никак не могу проснуться и открыть глаза.

Макс сжимает до боли мою грудь, а потом с силой бьет по ней. Странно, но за ним раньше не водилось такой грубости. Мой парень всегда был образцом нежности.

– Храйк, ты только попробуй какая у этой цыпы кожа, – а вот голос у Макса совсем другой, – И на кой черт на ней столько тряпок! – звук рвущейся ткани неприятно резанул слух.

Почему-то стало холодно. В бедро недвусмысленно уперлось что-то твердое.

– Мне больше интересно насколько хороши ее дырки, – хохотнул мужчина с хриплым голосом.

Меня словно облило ледяной водой. Что, черт возьми, тут происходит?! Это какой-то неправильный сон. Я попыталась

разлепить, намертво склеенные, веки и сесть. И если первое получилось, хоть и с третьей попытки, то со вторым полнейший провал.

Голова была тяжелая и ужасно болела, сфокусироваться удалось не сразу. Помещение и его обитатели расплывались, а когда все более-менее встало на свои места, стало по-настоящему страшно.

– О! – чему-то обрадовался здоровенный мужик стоящий справа, – Малышка очнулась, а то трахать бесчувственное тело все равно что куклу.

Голова болела, меня жутко мутило, а страх парализовал тело. Где я? И что происходит? Помещение было довольно темным, пахло затхлостью, отчего тошнота лишь усиливалась. Здоровенный бугай с медно-рыжими волосами прижимает меня к чему-то твердому, другой рукой бесцеремонно лапами мою грудь.

– Надеюсь, ты уже мокрая, цыпа? – его рука направляется к моим трусикам.

– Что здесь происходит? – слова даются с трудом, каждая попытка дернуться отдается дикой головной болью.

– Наша малышка окончательно пришла в себя, – зло улыбнулся второй здоровяк, Храйк кажется? – Не дергайся и может тебе даже понравиться.

Он приблизился ко мне вплотную и заглянул в глаза. По закону жанра похитители должны смердеть, брызгать слюной и вести себя омерзительно. С последним проблем не бы-

ло, вели они себя максимально мерзко, а вот с первыми двумя пунктами неувязочка. Выглядели оба мужчины вполне прилично. На рыжем надеты спортивные брюки и темно-синяя (а может черная? Кто это при таком освещении разберет), борцовка, второй всем своим видом напоминал бывшего военного, который и на гражданке писал страсть к одежде схожей по покрою с армейской формой.

Высокие борцы и штаны, с обилием карманов, только грудь обнажена. От него остро пахло туалетной водой со сладковатым оттенком ванили. Ненавижу ваниль. Когда он наклонился, запах ударил в нос. Приторно сладкий запах. Меня вырвало. Храйк с руганью отпрыгнул, реакция в него, что надо. После того как мой желудок освободился от содержимого, в голове прояснилось, но лучше бы мне снова потерять сознание.

– Смотри ка, Храйк! Цыпе не по нраву твои духи, – захохотал рыжий, на секунду ослабив хватку, – Я же говорил – она для педиков!

– Иди в задницу, Кай! – немного раздраженно, но без особой агрессии ответил второй, – Ее небось башкой сильно приложили при перевозке.

– У тебя всех приложили, – продолжал хохотать Кай.

Он наконец отпустил меня, но только для того, чтобы окатить из ведра холодной водой. Я подскочила и даже сделала пару шагов в направлении двери, маячившей за спиной рыжего, чем вызвала у него очередной приступ хохота.

– Ты что цыпа? Думаешь, сможешь от нас убежать?

– Вообще я неплохо бегаю, – нашла в себе силы связать, – Кто вы и где я?

– Ты – здесь, – блеснул остроумием Храйк, – А мы твои самые желанные любовники.

Кай сдавленно захрюкал, пытаясь не испортить момент торжества своему сообщнику.

– Поэтому сейчас ты разденешься и обслужишь нас по лучшему разряду, – широкая улыбка, при других обстоятельствах, можно было бы сказать даже радушная, – И если сделаешь все как надо, то может даже получишь удовольствие.

Я в ужасе сделала шаг назад.

– Какого черта здесь происходит! – крик был на пределе возможности.

– Ну же цыпа, – Кай широко раскинул руки, словно приглашал в свои объятия, – Мы уже заждались.

Кажется, я где-то читала, что с преступниками и насильниками надо соглашаться, кажется хамить и сопротивляться – не рекомендуют. Наверное. Может быть. Но совершенно точно, самое глупое, что я могла сейчас сделать – это попытаться убежать.

Дверь за спиной рыжего была такой заманчивой и притягательной, и абсолютно плевать, что находится с той стороны. Идиотка. Мне благородно дали пробежать эти несколько метров, и даже судорожно схватиться за ручку двери, прежде

чем Кай впечатал меня в холодный металл.

– Цыпа любит игры? – прошептал он мне в самое ухо, – Значит поиграем.

Мне казалось, его дыхание прилипает к моей коже словно грязь. Кай схватил меня за шею и бросил на пол рядом с металлической скамьей. Я зашипела от боли, ударившись об этот уродский предмет интерьера.

– Раздевайся, цыпа, – рыжий надвигался как скала, – Живо.

– Да пошел ты! – рывкаю я и тут же получаю пощечину. Кай наваливается на меня, прижимая к полу. Мужчина рычит, срывая остатки мокрой одежды.

– Кай, – раздается усталый голос второго – Только не убей ее, а то мне опять достанетсядохлая тушка. А я – не некрофил.

– А ты не отставай, – рычит он, – Оприходуем ее в два ствола.

От осознания ужаса происходящего я замираю. Неужели, это все-таки случится? У меня же никого не было кроме Макса.

– А потом вы все равно меня убьете? – шепчу я, не надеясь быть услышанной.

– Что ты, малышка, – Храйк изображает искреннее сочувствие, – Мы не будем этого делать. Мне, лично, гораздо интереснее живые девочки, – издевательская усмешка, – А убьет тебя кто-нибудь другой.

Я судорожно сглатываю, понимая безвыходность своего положения.

– Хватит трепаться, – прорычал Кай со спины, – У меня и так сейчас член лопнет! Давай цыпа, или ты сейчас скидываешь эти лохмотья и раздвигаешь свои булки добровольно или продолжим так как начали, – ощутимый шлепок по заднице, видимо предназначался для более легкого принятия решения.

– Хорошо, – с трудом веря в происходящее, говорю я.

Рыжий тут же встает, давая возможность мне подняться. Тот еще джентльмен. Руки плохо слушаются, мокрая ткань липнет к коже, но со второй попытке все же удается стянуть с себя остатки тряпья. Назвать это одеждой язык не поворачивался.

– Можно глоток воды? – во рту сахара.

Храйк жестом указал на ведро рядом с лавкой.

– Если там что-то осталось, то пей.

На дне ведра действительно была вода, мне повезло, что они не всю вылили. Руки трясутся, выбивая по металлу дробь. Только бы не разлить воду, а то так сдохнуть можно от жажды. А может лучше сдохнуть? Эти двое настроены решительно. Делаю два жадных глотка, а потом опускаю ведро на пол.

Сразу как только я наклонилась, то ощутила мужские ладони на ягодицах.

– Кай, как считаешь, надо наказать малышку за плохое

поведение? – твою мать, проносится в голове, то есть просто сунул-вынул и ушел – не прокатит.

– Ясен перец, – ржет за спиной рыжий.

Легкий удар ладонью по ягодице.

– Иди ложись на живот на скамью, – говорит Храйк.

У меня нет выбора и я послушно опускаюсь.

– И держись руками за нее, малышка, – усмехается извращенец, вытаскивая ремень из брюк, – Считать удары обязательно.

С этими словами мужчина замахивается и ударяет ремнем по моей попе. У меня наверное искры посыпались из глаз от боли, которая пронзила мое тело.

Это было не просто больно, это было очень-очень больно. Он не делал перерывов между ударами, не давал прийти в себя. Я захлебывалась криками, забывая вдохнуть воздух. Все, что мне оставалось – это до белых костяшек вцепиться в лавку, потому что, если попытаюсь прикрыть ягодицы ладонями, их просто повредят.

– Так! Хватит, – кто это сказал я так и не поняла.

Последний удар был нанесен с особым остервенением. Я выгнулась дугой, захлебываясь слезами. Кто-то из мужчин бесцеремонно запустил руку между ног, провел ладонью по промежности.

– Да она сухая совсем!

– Что, цыпа, не понравилось? – чья-то ладонь легла на ягодицу, опалив ее.

Я застонала, глотая слезы.

– Понравилось, понравилось, – кто-то собирает мои волосы в кулак и приподнимает голову.

Я вижу самодовольное лицо перед собой. Тот, кого тут называют Храйком, явно доволен своей работой.

– Ну что, малышка, мой друг говорит, что ты недостаточно возбуждалась для его дружка, – проводит пальцем по моей нижней губе, – Так что сейчас продолжим тебя возбуждать мои методом.

Что за? Я не успеваю даже додуматься как в губы упирается его эрегированный член.

– Давай же, малышка, открывай свой чудный ротик, порадуй меня.

Я лишь плотнее стискиваю зубы, пусть хоть убьют меня здесь и сейчас, но этого не сделаю.

Наказание

Храйк лишь хохотнул, а потом еще сильнее поднял мою голову за хвост. Я выла сквозь стиснутые челюсти, казалось еще чуть-чуть и волосы вместе с кожей оторвутся от черепа.

– Укусишь, – прошептал он в самое ухо, опалив кожу дыханием, – Выбью зубы, причем все.

Потом он зажал пальцами нос. Мое сопротивление заранее было обречено на поражение. Кислород стремительно заканчивался, оставшиеся там газы выжигали легкие изнутри.

Мне нужен был воздух, хотя бы маленький глоточек. Я отчаянно пыталась втянуть его не открывая рта или, хотя бы потерять сознание. Но сопротивляться природе бесполезно, болезненный спазм прошелся по гортани, и я сделала глубокий вдох.

– Вот и умница, – с этими словами мужчина выдавил большим пальцем щеку так, что теперь закрыть и не прикусить свою собственную щеку, я не могла.

Теперь его член беспрепятственно вошел в мой рот. Головка уперлась в горло, вызывая приступ кашля. Храйк переждал секунду, а после стал размеренно двигаться.

Его член с трудом помещался во рту, слюна стекала по подбородку на пол. Дышать практически невозможно. Он иногда выходит на секунду, давая возможность сделать гло-

ток воздуха, а потом все повторяется сначала. Но на этом мои беды не заканчивались.

Кай с силой раздвинул мои ноги и уже без предупреждения ворвался во влагалище.

– Мммм...она такая узкая, – прохрипел мужчина, – У ее парня явно были проблемы с оснащением.

Рыжий с ходу взял быстрый темп, в отсутствии смазки было ощущение, что его член обернут наждачной бумагой. Боль пронизывает все тело. Меня буквально разрывает изнутри. Но моим насильникам было все равно что за ощущения я испытываю, им было хорошо здесь и сейчас.

– Какой же кайф, – Кай сделал еще пару движений и кончил.

Он еще немного подождал, не выходя из меня. Храйк же растягивал свое удовольствие то ускоряясь, то замедляясь. У меня давно занемели челюсти, глаза уже слабо что различали из-за слез.

– Э, друг, – Кай потянул за мой сосок, больно, выкручиваться его, – Ты долго еще? Пора бы поменяться местами.

Мужчина не ответил, лишь с рыком ускорился. Движения стали жестче и резче, но у него никак не получалось кончить. Его яйца с силой шлепали по подбородку.

Это повторялось снова и снова, пока у него все-таки не получилось. Я почувствовала как в мое горло ударила струя горячей жидкости. Храйк сделал еще два резких и сильных движения, как будто хотел загнать свой член мне прямо же-

лудок, а потом вышел.

– Глотай, малышка, – он похлопал меня по щеке, как хорошую послушную собаку.

Солоноватый вкус его спермы на языке, это выше моих сил. Меня вывернуло на пол... снова...

– Хилая она какая-то, – задумчиво протянул рыжий, смотря на меня даже с жалостью, – Блует все время.

– Дааа, – протянул второй, вытирая член куском тряпки, в котором я опознала останки своей блузки, – Не выживет.

– Не выживет.

– Эй, болезная, – я уже не различала говорящих, – Ты там как? Блевать еще будешь или мы продолжаем?

Они издеваются? Да какая разница...

– Эй, – пощечина обожгла правую щеку.

– Убейте уже, – прохрипела я.

– Тю, Храйк, – расхохотался рыжий, – Она легко отделаться захотела.

И опять дикий хохот. Я закрыла глаза и попыталась абстрагироваться от происходящего.

Дверь за спиной скрипнула.

– Мужики, какого хрена?! – резкий чужой голос ворвался в сознание, – Вы ее сейчас убьете нафиг.

– Начальник, – протянул Кай, – Какая разница? Ей все равно все дырки раздолбят.

– Тащите ее уже, пока не сдохла тут. А то потом вместо нее вас отправлю задницей работать.

Меня подхватили под руки и потащил куда-то, сознание уплывало в неизвестном направлении и, явно, без меня.

Я приходила в себя медленно, с каждым вдохом все сильнее выбираясь из липкой паутины, окутавшей сознание. Странный сон, точнее кошмар. Это так дико и противоестественно, что не может происходить наяву.

Этот секс с двумя мужчинами, реалистичный до дрожи. Если предположить, что такое может произойти в жизни, то можно просто сойти с ума. Все, Диана, успокойся, сегодня суббота и не надо бежать на работу. Есть время расслабиться и прийти в себя. Это всего лишь сон, один из тысячи постоянно преследующих тебя кошмаров.

Желудок не протестует и совсем не требует кормить его прямо сейчас, поэтому можно спокойно полежать в кровати еще пару часов. Такие выходные, в которые не надо бежать делать дела по дому выдаются редко. Главное расслабиться и не испортить этот день. Надо только устроиться поудобнее, а то спина ужасно затекла.

Проклятый матрас! Его давно пора выкинуть, но денег на новый катастрофически не хватало. Да что там говорить, их с трудом хватало на еду и коммуналку, если бы мы с Максом не встретились, то вообще было бы туго.

Так, если сегодня выходной, то мой парень должен быть дома. Я потянулась и перекатилась по кровати. Так хочется его обнять, ощутить знакомый, родной запах. Уткнуться носом в его плечо, чтобы укутаться этим ощущением защи-

ценности.

– Ай, блин! – падать на пол было больно.

Я осмотрелась вокруг и пришла в дикий ужас. Это явно была не наша квартира, и похоже, вообще не квартира. Более того, место было совсем мне не знакомо.

Картинка не захотела меняться и после щипков за всевозможные места, и даже после шлепков по щекам. И даже вряд ли бы поменялась после полноценных ударов о стену.

Это была реальность, жуткая, пугающая, но реальность. Все тело ужасно болело, во рту стоял жуткий привкус. Состояние сильно напоминало похмелье, вот только алкоголя я не употребляла ни вчера ни позавчера, ни даже Стоп. А что было вчера? Мне пришлось существенно напрячь мои мозги, чтобы вспомнить хоть что-то, а когда все-таки получилось.

– О Боги! – вырвалось у меня.

Память наконец смилостивилась и начала услужливо подкидывать кадры из недавнего прошлого. Как я возвращалась домой с работы, когда неожиданно почувствовала как в шею вливается что-то острое.

Мир сразу резко начинает блекнуть, очертания предметов размываются, и уже где-то на окраине сознания остается ощущение падения. Потом я прихожу в себя в незнакомом месте.

Тюрьма или ад

Странное помещение, потом эти двое. Меня изнасиловали двое... и похоже, выжить не удалось. То место, в котором сейчас находилось мое тело, мало походило на ад, но с другой стороны, кто знает, как он выглядит на самом деле?

Хотя в ад вроде попадает душа, без тела. И тут должны быть котлы, сковородки и прочие атрибуты загробного мира. Если верить легендам, преданиям и общественному мнению, то место это вполне мрачное и жаркое.

А тут свет кругом и довольно чистенько и свежо. Смердного запаха и испарений серы тоже не наблюдалось. Может, все-таки умерла? Переносить такие воспоминания в реальной жизни слишком тяжело для моей психики.

– Диана, ты попала... – надо срочно собраться с мыслями, и желательно успокоиться.

Пульс зашкаливал, сердце вот-вот выпрыгнет из груди. Дыхание было рваные, мне никак не удавалось сделать нормальный вдох, отчего голова немного кружилась.

Помещение напоминало тюремную камеру, а может и являлось таковой. Оно имело две неполные металлические стены, к одной из которых крепилась полка – жесткая конструкция, обтянутая каким-то дермантином.

Видимо с нее я и упала. Задницу и бок отбила капитально, хотя на фоне общего самочувствия сложно определить,

болели свежие травмы или старые.

Задняя и передняя стены отсутствовали, вместо них были решетки как в клетке. Часть боковых перегородок также заменялись прутьями так, что можно было наблюдать соседние камеры.

Передняя решетка выходила на длинный коридор из таких же клеток-камер. А сзади открывался вид на огромное помещение, в котором располагалось уйма оборудования, компьютеров и прочего барахла.

Людей видно не было, но отчего казалось, что они там непременно должны быть. В углу камеры многозначительно стояло металлическое ведро, а рядом миска с какой-то жидкостью, по всей видимости, водой.

Было довольно прохладно, особенно учитывая тот факт, что на мне не было одежды. Совсем. Хозяева этого места не оставили мне даже белья. От осознания этого факта еще больше заставило нервничать.

Мое тело пестрило ссадинами и кровоподтеками, все ужасно болело, а еще нестерпимо хотелось пить. Видимо тот препарат, которым меня вырубил давал сильную интоксикацию, а может, просто уже прошло несколько дней.

Бррр...Переборов очередной приступ тошноты и брезгливости, я подошла к миске, чтобы попить. Во рту все пересохло, словно в Сахаре. Но миска оказалась намертво прикручена к полу. Поднять ее или хотя бы наклонить, чтобы нормально попить, было невозможно.

– Вот гадство, – прохрипела я, искренне желая хозяевам этого чудного заведения сдохнуть от жажды, причем в ближайшее время.

Чтобы попить надо было встать на четвереньки и попытаться втянуть воду ртом. Ну или как животные, складывая язык своеобразной ложечкой.

Жаль мой язык не обладал такой акробатической подвижностью. Пить хотелось смертельно, поэтому пришлось все же встать на четвереньки и втянуть ртом воду. Но с первой попытки напиться не получилось. Коварная жидкость попадала в нос, разбрызгивалась в стороны при дыхании. В общем, попадала куда угодно, кроме рта.

Я ощущала полное отчаяние, что вблизи от воды, мне приходилось страдать от дикой жажды. Раза с пятого мне удалось сделать пару глотков.

– Делай это сексуальней, кобылка, – послышался голос справа.

– Что? – от неожиданности я в очередной раз поперхнулась, разбрызгав воду.

Это было полное разочарование, потому что вода была последняя. А пить хотелось только сильнее.

– пей говорю, сексуальный! – повторил голос раздраженно, – А то как свинья тут все разбрызгиваешь.

Мне все-таки удалось обнаружить собеседника. Из-за правой переборки выглядывала полноватая блондинка, тоже полностью обнаженная. Под левым глазом у незнакомки

виднелся кровоподтек, а рука как-то безвольно висела, причем немного на расстоянии от тела.

При движениях девушка придерживала ее другой рукой. Полные груди призывно колыхались при каждом ее движении, хотя размер больше напоминал стенобитные орудия. Я рефлекторно посмотрела вниз, сравнивая со своими. Мои явно проигрывали.

– Ты знаешь где мы, если считаешь, что этот навык мне пригодится? – стоило огромных усилий ответить спокойно.

– Пффф... – фыркнула собеседница, – Если мы в камере и голые, то это явно какое-то рабство, а судя потому, что тебя тоже отделали, – она многозначительно показала взглядом на мои синяки, – Эти двое тоже тебя трахнули. Ну как, сколько оргазмов получила, кобылка?

При этих словах девушка зло расхохоталась. Мне резко захотелось схватить эту за ее белые лохмы и хорошенько приложить об прутья. Ее длинный язык похоже являлся главной причиной финала и вывихнутого плеча.

– Заткнись Марта, – раздался голос из камеры напротив, – Хватит ее гнобить, девчонка ничего тебе не сделала.

Я перевела взгляд вперед, всматриваясь через проход в другую камеру. Лица девушки разглядеть не удалось, потому что она лежала на полке ногами ко мне.

– А с чего я заткнуться должна? – распалялась Марта, – Может мне жить осталось полчаса! Нафига себя сдерживать?! Дай хоть напоследок злость выпустить.

– Ну так, если помирать собралась, так подумай о душе, а на склоки разводи, без тебя тошно! В тебе все равно этой злости, что полматерика затопить можно.

– Простите, – хотела было встрять в эту перебранку.

С левой стороны стал нарастать какой-то скулеж. Хотя что-то похожее слышались давно, но до этого мне показалось, что это скрип металлических конструкций, а теперь совершенно точно стало ясно, что звук издавал живой объект.

– Марта, вон смотри, придурошную испугала опять! – в разговор включился третий голос, – Опять час скулить будет! У меня от ее воя зубы крошиться начнут скоро.

Откуда был этот голос видно не было, но мне почему-то казалось, что это соседка Марты.

В ответ скулеж усилился еще сильнее, и появилось четкое ощущение, что зубы начнут крошиться еще и у меня. Настолько этот плач был пропитан тоской.

– Успокаивайте ее теперь, как хотите! – рявкнул кто-то с другой стороны.

– Заткнитесь вы уже!

Я покрутила головой, отмечая, что все камеры в поле зрения с постояльцами, а потом решила спросить.

– Девочки, – получилось немного протяжно, словно зовешь кого-то в темноте, надеясь, что тебя не услышат, – А вы знаете что это за место? И что с нами будет?

– Ничего хорошего, – фыркнула Марта и скрылась за переборкой.

– Нет, правда, кто-нибудь в курсе? – повторила попытку я.
Скулеж достиг пика.

– Милая, – раздался голос из камеры напротив, – Успокойся. Тшшшш....

Скулеж начал потихонечку стихать.

– Меня Лекса зовут, а тебя? – женщина встала с полки и подошла к внешним прутьям.

Я наконец смогла ее разглядеть. Высокая, статная, она словно сошедшая с обложки глянцевого журнала, что совсем не вязалось с несколько развязным стилем речи. Да сейчас голая и за решеткой она была прекрасна.

– Диана.

– Очень приятно, – Лекса широко улыбнулась, – Тебя я вижу, тоже не хило раскрасили.

– Да уж, – кивнула я, отмечая в свою очередь отсутствие побоев на девушке, – А кто это так скулит?

– Соседка твоя, – пожалала плечами женщина, – Ее кажется, Дори зовут или что-то типа того. Сквозь скулеж разобрать сложно было. Она походу немножко умом тронулась, после того, как эти двое ее трахнули.

Скулеж вновь усилился.

– Тише, Дори, тише, – покачала головой Лекса.

– А они всех что ли тут? – я многозначительно подняла бровь, не решаясь закончить фразу вслух.

– Нет, только нечетных, – огрызнулась из-за переборки Марта.

– А четных видимо ты, – не удержалась я от ответной колкости.

– Девочки! – раздались из камеры, расположенной справа от Лексы, – А как вы думаете, нас убьют?

– Сара, – протянула устало женщина, – Откуда мне знать? Но если ты еще десять раз спросишь, то тебя точно убьют, причем кто-то из нас.

– Лекса, ты помнишь что с тобой случилось? – я села, облокотившись на стену спиной.

– То же, что и со всеми, – пожала плечами она, – На улице что-то вкололи и в путь. Пришла в себя с этими двумя кабанами.

– Кай и Храйк?

– Наверное. Мне их имена не запомнились. Я, признаться, в таком шоке и ужасе была, что чуть умом не тронулась, как Дори.

– А я подумала, что умерла и это ад...

– Да, Диана, – рассмеялась Марта, впрочем не показывая из-за переборки, – Смешная ты.

– А ты о чем подумала, Марта? – раздражение на нее начало проходить.

В конце концов, ей просто плохо, от этого и такая дикая злость. Все по-разному реагируют на боль и стресс.

– Я в этом более консервативна. Мы угодили в сексуальное рабство и теперь, – она с силой пнула ведро, оглушив грохотом, – Нас будут трахать долго и мучительно. Может

даже извращенно.

От этих слов захотелось вжать голову в плечи и слиться со стеной. В таком положении очень хотелось верить, что меня просто не найдут и забудут здесь. Не то чтобы числа склонна питать иллюзии насчет нашего тут пребывания, но перспектива быть затраханной до полусмерти или же не до полу, откровенно пугала.

– А я верю, меня продадут в гарем к красивому и молодому шейху, – мечтательно протянула Сара, – Он будет очень горяч... А потом влюбится в меня по уши так, что дышать без меня не сможет. И потом дарует свободу и женится, – девушка хихикнула, – И у нас будет много детишек.

– С десяток, – вставила свои пять копеек Марта.

Где-то раздался еще один скептический смешок, а потом и ехидное замечание:

– А еще он может быть старым и страшным садистом. Будет пороть тебя на завтрак, обед и ужин.

– А еще, а итоге, окажется не шейхом, а какие-нибудь ма-
ньяком, – внес свою лепту голос слева.

– Ну девочки! – всхлипнула Сара, – Мне и так страшно.

– Всем страшно, – тихо отозвалась Дори, на секунду перестав скулить.

– О! – хохотнула Марта, – Придурочная отживела. Ты скулить то еще будешь, убогая?

Дори не ответила, но выть все же не продолжила.

– Так значит никто не в курсе, что нами произошло? – я

с надеждой посмотрела на Лексу, но та лишь отрицательно покачала головой.

Приговоренные

Если бы можно было оценить хреновость ситуации по шкале от одного до десяти, то этой присвоили бы двадцать. Совершенно ясно, что ничего хорошего нас не ждет, сколько бы Сара не успокаивала себя мечтами о шейхах. Внутренний голос подсказывал, что девушек для шейхов берегут, а не насилуют и избивают. Отсюда вывод, что это либо очень не притязательный шейх, прямо даже сказать совсем себя не уважающий, либо дело в другом. Это логово больше походило на перевалочную базу или же какой-то командный центр, подумалось, глядя на заднюю стену камеры.

– Так! Девочки-красавицы, внимание! – раздался голос из динамиков, закрепленных под потолком, почти у каждой камеры, – Слушайте и не задавайте лишних вопросов! Ха! – рассмеялся голос, – А лучше вообще никаких вопросов! Они все лишние! – и опять идиотский смех.

По коридору шли трое. Присмотревшись, я сразу же узнала давешних охранников Кая и Храйка, третьей с ними была женщина в черных обтягивающих брюках и рубашке из того же материала. На ее голове был собран тугой пучок из иссиня-черных волос, словно она опустила их в чернила и никогда в жизни не слышала о профессиональном окрашивании.

Именно эта женщина говорила в закрепленный на рубашке микрофон, видимо, чтобы не напрягать голос. Вид у нее

был довольно возбужденный, даже немного не адекватный.

Она все время озиралась по сторонам и хихикала над одной ей известными вещами. Впечатление эта тройца производила весьма забавное, и если бы не место и мое весьма пикантное положение, то я бы посмеялась уже над ними.

– Итак, голубы мои, – еще более театрально произнесла женщина, широко разводя руки, – Добро пожаловать в наш чудесный мир телевизионных реалити-шоу. Да-да! Вы не ослышались! Очень скоро вы станете знаменитыми! – на этих словах она рассмеялась опять, – Надеюсь все вы смотрели шоу “Люби или умри”, – мне послышались сдавленные фырканья из камер, – Его проводят раз в год, и это грандиозное событие не оставляет равнодушными никого!

Признаться, у меня редко возникало желание пялиться в телевизор, к тому же, это стоит немалых денег, но про это шоу я слышала. И кажется в нем принимали участие заключенные. Более того, кажется осужденные за тяжкие преступления. И при чем тут я? Да и вообще, из всех девушек на роль преступниц тянули только Марта, и, пожалуй, Лекса. Что здесь происходит?

– Комиссия выбрала именно вас! – женщина резко повернулась в бок и театрально ткнула пальцем в Сару, – И это не случайно! Вы все преступницы!

– Ты обалдела что ли, мымра ушастая?! – взревела Марта.

По правде говоря, лопухость у женщины была сильно повышена.

– О! – лопухая мымра, (а что? Ей это очень подходит) резко обернулась и подошла вплотную к блондинке, – Тут кто-то умеет разговаривать? – и хищный прищур глаз, – Так! А это еще что? – она резко поменялась в лице, бегло осматривая Марту, а потом меня, – Кай! Храйк! – завопила женщина так, как будто они были в другом коридоре, а не у нее за спиной, – Какого хрена, вы опять портите реквизит?! – учитывая наличие микрофона, от ее визга заложило уши.

– Да они брыкались, – спокойно ответил Кай.

– И что? Их калечить теперь надо? Завтра начало, а на них смотреть страшно! Или у вас, гребаных извращенцев, на целый товар уже не встает?!

– Потише, Матильда, – Храйк поднял ладони в примиряющем жесте, – Сейчас отведем их к доку и будут как новые.

– Так какого хрена вы до сих пор это не сделали?! – закричала женщина, – Вечером снимать первую сцену, а на них смотреть страшно!

Так у нас же эти, как их, мордорисовщики! – с искренней честностью заявил Кай, – Какая разница в каком состоянии их шкура.

– Визажисты, баран, – процедила Матильда, все же чуть сбавив громкость, – И я вам в миллионный раз повторяю, что если вам разрешили играть с товаром, то это не значит, что его надо калечить! – она с шумом выдохнула, а потом резко вздернула нос, – Что за мерзкий скулеж?

У Дори снова сдали нервы, потому что скулеж уже дей-

ствительно начинал заглушать микрофон. Матильда подошла к ее камере и снова взбесилась.

– ЭТО НАЗЫВАЕТСЯ НЕ КАЛЕЧИТЬ?! Как я ЭТО покажу зрителям? Вы два идиота! Вы срываете первый съемочный день!

– Матильда! – немного повысил голос Храйк, чтобы привести истеричку в чувства.

Но та, услышав его, резко полоснула по нему маленьким хлыстиком, который был привязан к ее поясу. На его конце блеснул электрический разряд, и Храйк заорал, занимая щеку. Зато Матильда тут же остыла и уже спокойным голосом продолжила.

– Оттащите их к доку, и чтобы к вечерним съемкам они выглядели сексуальными конфетками, – Матильда снова вернулась к своим театральным жестам, – Сегодня состоится суд, и вам предъявят обвинения, – смешок, – И вынесут приговор, хотя наказание и так понятно. Постарайтесь девочки, и может быть, зрители сохранят вам жизни! Давайте-давайте! Я уже сейчас хочу видеть вожделие на ваших лицах! – она театрально подняла руки к небу, – А о вашем поведении мальчики, – Матильда игриво взяла за подбородки обоих мужчин, – Надо доложить начальству. Это же надо было повредить такую большую часть товара.

– Матильда, – умоляюще протянул Кай, – Шеф после того раза грозился запретить нам их трахать.

– Ничего, – она широко улыбнулась, – Узлом завяжите,

если что.

– Неадекватная, – бросила, вслед уходящей Матильде, Лекса.

Храйк тут же обернулся в ее сторону, найдя объект для вымещения злобы.

– Разве кто-то разрешал разговаривать, куколка? – лилейным голосом спросил он.

Девушка в первую секунду поддалась страху и отшатнулась вглубь камеры.

– Ну же, куколка, – Храйк приложил карточку-ключ к замку.

– Да пошел ты, Хряк, – Лекса резко выпрямилась, гордо задрал подбородок.

– Я тебя убью, мразь, – прорычал мужчина.

– Кишка тонка, – бросила девушка, – Тебе запрещено калечить товар, – последнее слово она произнесла даже с какой-то грустью.

Храйк выругался, а потом вошел в камеру и резко схватил за локоть Лексу.

– Зато не запрещено затрахать до полусмерти, – прошипел он ей на ухо, в конце проведя языком по шее.

– А что, до смерти силенок не хватит? – саркастически ответила девушка.

– Ты договоришься, мразь!

Мужчина рывком выкинул ее в коридор. Лекса споткнулась о порожек на входе в камеру и упала на колени. Я в ко-

торый раз поразила грацией и статью женщины. Она даже упасть ухитрилась так, будто сделала Храйку одолжение. Хотя всем и так было понятно, что ничем хорошим для нее это не закончится. Мужчина тяжело дышал, раздувая крылья носа.

– Ну что же ты стоишь? – издевательски спросила Лекса, при этом призывно повиляв задом, – Или не стоит уже стручок?

Походу, она просто сумасшедшая. Храйк с диким ревом кинулся на нее, прижимая к полу. Потом схватил за волосы и потянул вверх, заставляя подняться вместе с собой.

– Что, мразь, – рычал он ей в лицо, – Думаешь самая умная?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.